

[Какой же я идиот!] — 9527 причитал, словно деревенская кумушка. — [Думал только о том, как собирать очки благодарности, и забыл, что существуют неблагодарные люди. Мало того, что неблагодарные — так ещё и способные отплатить злом за добро!]

Хань Чжоюй молчал, всё ещё не оправившись от пережитого стресса. Едва он начал познавать радость бескорыстной помощи, как жизнь преподала ему жестокий урок. Может, стоило остаться в своём маленьком мирке, не марая души чужой грязью?

Втянув голову в плечи, он медленно брёл к школе.

Учительница Чжоу с облегчением заметила его появление. Она мягко поинтересовалась причиной пропуска, но юноша не проронил ни слова, потупив взгляд — казалось, он вновь замкнулся в себе, как прежде.

Нельзя давить — можно только усугубить его состояние. Пришлось отпустить молча.

На дневном экзамене по химии Хань Чжоюй заполнил бланк за полчаса и сдал работу. Преподаватель хотел было остановить его, но, взглянув на безупречный почерк и абсолютно верные ответы, позволил уйти.

Дома юноша запер дверь, стянул школьную форму и рухнул на кровать, с головой укрывшись одеялом.

[Что с тобой?] — осторожно спросила Система. Её хрустальное сердце разбилось вдребезги, и она понимала — с хозяином творится то же самое. Будь проклята эта неблагодарная старуха!

Юноша долго молчал, хотя Система знала — он не спит.

[Когда я достигну нового уровня, моя база данных эволюционирует. Я смогу анализировать множество параметров: семейное положение, кредитную историю, язык тела, микромимику, мозговые волны... Это поможет определять, кто действительно достоин помощи. Такого больше не повторится! Обещаю!] — Система даже отказалась от привычного «эта система», опасаясь, что после сегодняшнего потрясения носитель откажется помогать в сборе положительной энергии.

Тишина затягивалась.

[Прости...] — пробормотала Система.

«Я устал», — слабо отозвался юноша.

[Тогда отдохни! Сегодня можно не заниматься, просто расслабься!] — подхалимски предложила Система.

В комнате воцарилась тишина.

В разгар предвыборной кампании Ань Гожэнь метил на пост секретаря горкома. Он разрывался между встречами, раздавая обещания и собирая сторонников. Звонок из больницы его не встревожил — он просто отправил секретаря разобраться. Характер сына он знал: раз говорит, что не сбивал — значит, не сбивал. А желающим нажиться следовало бы семь раз отмерить.

Всё вышло по его расчётам: стоило секретарю появиться, как старуха тут же изменила показания. Она призналась, что упала сама, вернула пять тысяч юаней и письменно подтвердила непричастность Хань Чжоюя к происшествию.

Выслушав доклад, Ань Гожэнь только кивнул и тут же забыл об инциденте.

На следующий день Хань Чжоюй, как обычно, занимался утренней гимнастикой, завтракал и отправился в школу, разве что бледнее обычного. Пока он ни о чём не подозревал, затихшие было мать с сыном подали в суд, требуя компенсацию в полмиллиона юаней за лечение, потерю трудоспособности и моральный ущерб.

Несколько крепких мужчин принесли полупарализованную старуху к зданию суда, где она разыграла душераздирающее представление. Каждое слово сочилось кровью, каждый всхлип разрывал сердце. Толпа зевак росла, а местные газеты уже отправили репортёров.

Когда весть дошла до Ань Гожэня, вечерние газеты пестрели кричащими заголовками: «Сын чиновника сбил старушку — она парализована! Отец использует служебное положение, вынуждая жертву подписать отказ от претензий». Рядом красовалась фотография — сын старухи держит Хань Чжоюя за воротник. Для постороннего глаза безэмоциональное лицо и пустой взгляд юноши выглядели вызывающе надменными, словно ему всё сходило с рук.

Интернет наводнили новые подробности, включая видео избиения «пострадавшего» сына. Свидетели наперебой делились «правдой», и даже тот самый мужчина, помогавший доставить старуху в больницу, неожиданно превратился в её свидетеля, убедительно расписывая, как подросток сбил старушку и пытался скрыться.

За полдня новость собрала миллионы просмотров, всколыхнув общественность. В последние годы коррупция среди чиновников, злоупотребление властью и кумовство достигли невиданных масштабов. Общество загнивало изнутри. Всё больше людей теряли надежду на будущее, пока «слуги народа» купались в роскоши, наживаясь на народном поте и крови. Годами копившееся негодование грозило взорваться в любой момент, особенно среди низших

слоёв, где царила острая озлобленность.

Ключевые слова «сын чиновника», «высокомерие» и «злоупотребление властью» направили общественное мнение в пользу матери и сына. Раздались призывы сурово наказать виновного и преподать урок морали подрастающему поколению. Некоторые предлагали выследить подростка и заставить его высокопоставленного отца публично покаяться.

Информация о семье Хань Чжоюя быстро просочилась в сеть. Ань Гожэнь неизбежно оказался под огнём критики. Ситуация накалялась — в разгар предвыборной гонки нетрудно было догадаться, что кто-то намеренно атакует Ань Гожэня, используя его как ступеньку к власти. Но общественности не было дела до закулисных игр — люди верили лишь тому, что видели. Вернее, тому, что им хотели показать.

Вернувшись в правительственный квартал, Хань Чжоюй заметил, как изменились взгляды окружающих. Он опустил голову, избегая встречаться с ними глазами.

— Сяо Юй, что это в газетах? — старая госпожа Чжоу подошла с вечерним выпуском, указывая на фотографию. Её лицо выражало крайнее беспокойство.

Хань Чжоюй мельком взглянул и медленно покачал головой:

— Я не сбивал её.

— Дитя моё, бабушка верит тебе! Не думай об этом, всё наладится после выборов, — старая госпожа Чжоу потянулась погладить его по голове, но юноша инстинктивно отпрянул. Она только вздохнула.

— Ах ты выродок, ещё смеешь возвращаться?! — едва юноша открыл дверь, как газеты хлестнули его по лицу. Позеленевший от ярости отец вlepил звонкую пощечину: — Полюбуйся, что ты натворил! Какое тебе дело до чужих проблем?! Все прошли мимо, один ты добренький! Совсем мозгов нет?! Или ты мстишь за Хань Цзямэй? Не успокойся, пока не уничтожишь мою репутацию?!

Юноша потрогал распухшие нос и щеку, безмолвно направившись наверх.

— А ну стой! Теперь прикидываешься глухонемым?! Знал бы, что так выйдет — никогда бы не забрал тебя! Понимаешь, что ты натворил?! Из-за тебя меня исключат из партии и снимут с должности! Вся жизнь псу под хвост! — Ань Гожэнь побагровел, брызжа слюной от переполнявшей его ярости.

Лэй Личжэнь и Ань Минхуай прежде просто наблюдали за скандалом, но последние слова заставили их осознать серьёзность положения.

— Дорогой, раз Сяо Юй говорит, что не сбивал её — давай проверим записи с камер! Наверняка найдутся доказательства его невиновности! — хотя Лэй Личжэнь недолюбливала пасынка, она признавала его честность. Если он утверждает, что не сбивал — значит, не сбивал.

— Это спланированная атака на меня. Они уже проверили записи. На той остановке единственная камера — на столбе справа. Автобус загораживает обзор, а когда отъезжает — видно только, как этот паршивец поднимает старуху. Сотней ртов не оправдаешься! Думаешь, иначе эта карга осмелилась бы идти в суд? — Ань покачал головой.

Хань Чжюй на миг замер, затем продолжил путь к своей комнате. Отгородившись от шума в гостиной, он сел на край кровати, погрузившись в оцепенение. Система поспешно открыла

браузер, отыскала новости и едва не взорвалась от ярости.

[Ы-ы-ы! Как же безжалостен этот мир! Даже у неблагодарности должны быть границы!] — видя комментарии, называющие хозяина выродком, скотиной и прочими оскорблениями, Система почувствовала, как разрывается её сердце. Гнев вспыхнул в ней пожаром — она проникла в городскую систему видеонаблюдения, разыскивая записи того дня.

Хань Чжюй медленно опустился за компьютерный стол.

«Не трать силы зря, — спокойно произнёс он. — Отец сказал, камеры не засняли происшествие».

[Нет, я должен перепроверить! Товарищ Лэй Фэн говорил: к товарищам будь тёпл, как весна; к работе пылок, как лето; с эгоизмом борись, как осенний ветер сметает листву; к врагам беспощаден, как зимняя стужа. Эта старуха — наш враг, я не могу её простить!] — на экране бешено сменялись кадры, пока один не привлёк внимание Системы.

[Нашёл!] — Система принялась раз за разом прокручивать двухминутный фрагмент в поисках зацепки.

«Подожди», — вдруг произнёс обычно молчаливый юноша.

[Что такое?] — 9527 мгновенно остановил запись.

«Можешь обработать отражение в этом рекламном щите?» — юноша указал на огромный антинаркотический плакат возле остановки. Чёрный фон под стеклом превратил его в зеркало, отчётливо отражавшее силуэты прохожих.

[Конечно! Недаром вы мой носитель — какая сообразительность!] — воодушевилась Система, применив новейшие технологии обработки изображений для увеличения, восстановления и устранения помех.

Через минуту запись возобновилась. В отражении щита виднелась грузная фигура старухи. Она пила соевое молоко, заметив подъезжающий автобус, бросила стаканчик на землю и заспешила к остановке. Забыв о ступеньке, она оступилась, неловко изогнулась и рухнула. Прохожие обходили её стороной. Бледный худощавый подросток вышел из автобуса, помедлил, взглянул на часы и всё же направился к ней, с трудом помогая подняться. Через несколько секунд подошёл мужчина средних лет, набирая номер скорой помощи.

Кадр застыл. Красно-белая школьная форма делала юношу легко узнаваемым — сравнив с фотографией в газете, никто не усомнился бы, что это тот самый «проклятый отпрыск чиновника» Хань Чжюй.

[Истина только одна!] — торжественно произнесла Система, включив заставку из сериала про судьбу Бао.

Хань Чжюй устало потёр лоб, погружённый в раздумья.

«Выложи оба видео на все крупные форумы», — через несколько минут спокойно произнёс он. Без опровержения спокойной жизни не видать ещё много лет — это он понимал прекрасно.

[Хорошо. Но на этом не всё — их действия нарушают закон. Нужно подать встречный иск за клевету, вымогательство и шантаж!] — Система молниеносно составила сообщение, скрыла IP-адрес и разместила на всех популярных форумах под кричащим заголовком: «Правда раскрыта: помог человеку — попал в ловушку! Неблагодарность без границ!!» Простите инопланетный искусственный интеллект за банальное название.

Перепроверив пост и глядя на угрюмого юношу в видео, Система сжала кулак:

[У вас ужасный имидж, неудивительно, что люди делают неверные выводы! Это моя вина. Если бы я раньше поднял ваш уровень святости до максимума, все бы верили каждому вашему слову, и сегодняшней беды не случилось бы! Видимо, внешний образ действительно важен! Приготовьтесь, сейчас я повышу ваш уровень святости.]

Хань Чжоуй хотел попросить минутку тишины, но мощный электрический разряд уже вырубил его. В слабом свете монитора его силуэт отбрасывал длинную тень, делая и без того хрупкую фигуру ещё более уязвимой.

<http://bllate.org/book/13385/1191011>